

На правах рукописи

Скачедубова Екатерина Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СЛОЖНЫХ И
СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Москва 2008

Работа выполнена в отделе фонетики

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Мария Леонидовна Каленчук

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Наталия Дмитриевна Светозарова (СПбГУ)

кандидат филологических наук, доцент

Светлана Фридриховна Барышева

(МГГУ им. М. А. Шолохова)

Ведущая организация: Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова,

филологический факультет,

кафедра русского языка как иностранного

Защита диссертации состоится «6» ноября 2008 года в 14 часов на

заседании диссертационного совета Д 002.008.01

при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН по адресу:

119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Автореферат разослан «1» октября 2008 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лингвистика, и фонетика в частности, проявляет все большее внимание к выявлению не универсальных, а частных закономерностей языка, фокусируясь на детальном описании явлений различных языковых подсистем. Настоящая диссертационная работа посвящена всестороннему исследованию особенностей произношения сложных и сложносокращенных слов (композигов) в современном русском литературном языке.

В начале XX в. в группу лексем, образованных по модели сложных и сложносокращенных слов, добавился большой массив новой лексики. За прошедшее столетие, и в особенности за последние десятилетия, в русском языке возникло много композигов, связанных с появлением новых реалий. Известно, что слова этой языковой подсистемы подчиняются специфическим фонетическим закономерностям, отличающим их от звукового оформления других слов русского языка. Последние исследования этого круга проблем были осуществлены в середине XX в.

Актуальность темы диссертационной работы связана, во-первых, с отсутствием системных исследований особенностей произношения сложных и сложносокращенных слов в русском литературном языке (необходимость такого рода описаний диктуется, в частности, потребностями кодификации); во-вторых, с важностью изучения вопроса о тенденциях развития фонетического строя русского языка; в-третьих, с возможностью проследить на изучаемом материале степень и способы взаимодействия различных уровней языка.

Научная новизна работы определяется тем, что в научный обиход вводится целый ряд новых сведений о произношении сложных и сложносокращенных слов; полученные в ходе исследования данные позволяют поставить и частично решить важные для русистики вопросы: о связи просодического и сегментного уровней звукового яруса языка; об иерархии

различных языковых и социолингвистических факторов, способных определять произношение композитов; о степени влияния грамматики на фонетику и др.

Целью предпринятого исследования является системное описание произносительной подсистемы сложных и сложносокращенных слов современного русского литературного языка.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие **задачи**.

1. Описать словообразовательные и морфологические особенности композитов.

2. Собрать представительный корпус фактических сведений о консонантизме и вокализме анализируемой подсистемы с помощью специальных орфоэпических экспериментов и направленного наблюдения над спонтанной звучащей речью, а также речью на экране и в эфире.

3. Проанализировать полученные данные при помощи методики многофакторного орфоэпического анализа; выявить систему фонетических, грамматических, лексических факторов, релевантных для реализации фонем в указанной группе слов; выстроить иерархию различных факторов в зависимости от степени их влияния на орфоэпическую вариантность в сложных и сложносокращенных словах.

4. Выявить динамику развития изучаемой произносительной подсистемы, сравнив звучащую речь носителей современного русского литературного языка разных поколений.

5. Описать вокализм и консонантизм подсистемы сложных и сложносокращенных слов.

Теоретической базой для решения поставленных задач послужила концепция Московской фонологической школы в ее современном варианте.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней на основе частной подсистемы языка была апробирована методика многофакторного орфоэпического анализа; результаты исследования позволили решить целый ряд важных теоретических проблем, в первую очередь вопрос о связи грамматики и фонетики.

Практическая ценность работы состоит в том, что выводы и материалы данного исследования могут быть использованы при кодификации современной произносительной нормы, а также при чтении курсов фонетики, орфоэпии и культуры речи в вузах.

Апробация. Значительная часть настоящей диссертационной работы опубликована в виде отдельных статей. Результаты исследования детально обсуждались на заседаниях отдела фонетики ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН.

Основные положения работы докладывались автором и обсуждались на международных конференциях: «Культура русской звучащей речи: традиции и современность» (Москва, 2004); «Проблемы языковой нормы» — VII Шмелевские чтения (Москва, 2006); «Фонетика сегодня V» (Москва, 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений, общим объемом 219 страниц.

Глава I состоит из двух основных разделов. Первый раздел посвящен словообразовательным и грамматическим особенностям композитов, второй — методике проведения эксперимента и анализа полученных данных. **Глава II** освещает систему консонантизма сложных и сложносокращенных слов. **Глава III** посвящена системе вокализма композитов. В **заключении** представлены основные результаты диссертационного исследования. Работу завершают **библиографический список**, включающий 110 наименований работ русских и зарубежных авторов, и **приложения**, состоящие из экспериментальных текстов и статистически обработанных результатов проведенных экспериментов, а также графического представления звукового материала в виде осциллограмм и спектрограмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА I. СЛОЖНЫЕ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА КАК ЯЗЫКОВАЯ ПОДСИСТЕМА

Неоднократно высказывалось предположение, что многие факты современного фонетического развития русского литературного языка являются следствием эволюции грамматической системы, а «фонетика лишь чутко отвечает на потребности грамматического развития» (М. В. Панов). Грамматическое развитие в современном русском языке во многом устремлено к аналитизму и агглютинативности, что находит свое специфическое отражение на фонетическом уровне.

1.1. Словообразовательные и грамматические особенности сложных и сложносокращенных слов

Данный раздел исследования представляет краткое описание сложения как способа словообразования. В рамках этого раздела рассматриваются особенности сложных и сложносокращенных существительных и прилагательных, специфике произношения которых посвящена настоящая работа, а также вопрос о классификации различных подтипов образования этой группы слов. Особое внимание уделено сложным существительным и прилагательным со связанными компонентами — аффиксоидами, морфемный статус которых трактуется лингвистами неоднозначно. В заключение раздела подробно рассмотрены различные точки зрения на проблему, связанную с выделением новой для русского языка части речи — аналитических прилагательных. До сих пор остается остро дискуссионным вопрос о статусе первой основы сложных и сложносокращенных слов: морфема это или лексема, и если лексема, то какая.

1.2. Методика проведения эксперимента и анализа полученных данных

1.2.1. Методика проведения экспериментальной работы

Одной из основных задач исследования являлось получение фактических сведений о произношении композитов. Корпус данных собирался следующими способами.

1. Были проведены серии орфоэпических экспериментов, в ходе которых 80 информантов, москвичей во 2—3-ем поколении, носителей русского литературного произношения, начитали на магнитофон специально составленные фразы достаточно большого объема, содержащие 380 проанализированных впоследствии композитов с варьирующимися орфоэпическими условиями. Информанты обоих полов были разделены на три возрастные группы: старшую (60 лет и старше), среднюю (30—59 лет) и младшую (17—29 лет)¹. В общей сложности было получено 14180 дикторских ответов. Магнитофонные записи были подвергнуты аудиторскому анализу, а также проверялись инструментально с помощью компьютерной программы Speech Analyzer (в приложениях представлено 49 осциллограмм, спектрограмм и интонограмм).

2. Были привлечены массивы записей звучащей речи из художественных фильмов, а также из теле- и радиопередач разных жанров.

3. Материалом для исследования послужили также фрагменты спонтанной речи.

1.2.2. Методика анализа полученных данных. Многофакторный орфоэпический анализ

Орфоэпические исследования последних лет показали, что орфоэпический материал так же, как и фонетический, подчиняется позиционному описанию. Применение процедуры многофакторного

¹ В дальнейшем описании рядом с цифрой, указывающей процент произнесений, будут приняты сокращения: старшая возрастная группа — ст., средняя — ср., младшая — мл. При совпадении результатов у всех трех возрастных групп указывается одна общая цифра.

орфоэпического анализа позволяет вероятностно представить появление конкретного варианта произношения как функцию целого ряда факторов.

Анализ научной литературы и собственные наблюдения на начальном этапе работы позволили выделить факторы и условия, которые предположительно могут влиять на распределение орфоэпических вариантов в первой основе сложных и сложносокращенных слов:

1) языковые: фонетические (просодический фактор, длина слова, место стыка морфемной границы по отношению к ударению и др.), грамматические (степень членимости слова, самостоятельность/несамостоятельность второй основы, наличие двух или более основ), лексические (степень освоенности слова и частотность его употребления, русская или заимствованная основа);

2) социолингвистические: возраст информанта и его гендерная принадлежность.

С целью исключить возможные разночтения в терминах, необходимо остановиться подробнее на понятии «просодический фактор». В работах Р. Ф. Касаткиной было показано, что наличие или отсутствие просодической выделенности первой основы композитов может влиять на плотность границы между основами и, как следствие, определять реализацию фонем.

Но просодическая выделенность первой основы может быть различной по степени проявления и возникать под воздействием разных причин. В фонетической литературе термины «побочное ударение» и «акцентное выделение» еще не так давно использовались как синонимы. В последние годы в работах ряда лингвистов эти понятия были разведены, что позволило внести бóльшую ясность в научную терминологию.

Во-первых, побочное ударение проявляет себя на уровне отдельного слова, причем обычно можно указать принципиальную возможность или невозможность его появления в конкретном слове (так, слово *водораздел* может быть произнесено и с дополнительным ударением, и без него: *вòдораздел* и *водораздел*; а в слове *водопад* побочное ударение никогда не встречается). Обязательной приметой слова побочное ударение может быть

только в том случае, если произнесение с одним (основным) ударением затруднительно. В первую очередь это касается слов, образованных сложением трех или более основ (*водогрязлечение*), а также слов, в которых между основным ударением и местом потенциального побочного ударения длинная безударная цепочка (*водоэмульсионный*). Что же касается акцентного выделения, то оно, в отличие от побочного ударения, не проявляется на уровне отдельного слова, а реализуется только в условиях фразы, при наличии теневого контекста, поэтому любая первая основа в слове сложной структуры может быть выделена акцентом (*Непонятно, зачем ему вместо традиционного лечения рекомендовали водолечение*).

Во-вторых, побочное ударение выделяет слог в слове, т. к. его появление обусловлено только ритмически, никак не связано со смыслом высказывания; акцентное выделение маркирует значимые единицы языка (морфемы, слова, словосочетания); это выделение семантическое, а не ритмическое.

Таким образом, первый компонент слов сложной структуры может находиться либо в нейтральной просодической позиции, либо в позиции просодической маркированности, при этом просодическая выделенность может быть разных типов: основа может стоять под побочным ударением или под акцентом, который сопровождает ее семантическое подчеркивание.

Чтобы проверить степень влияния просодического фактора на сегментную организацию первых основ композитов, фразы в проведенном эксперименте были составлены таким образом, чтобы первый компонент одних и тех же сложных и сложносокращенных слов стоял то в позиции семантической выделенности, что провоцирует появление акцентного выделения, то в немаркированной просодической позиции.

ГЛАВА II. КОНСОНАНТИЗМ ПОДСИСТЕМЫ СЛОЖНЫХ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Распределение вариантов парных согласных фонем на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов во многом отличается от закономерностей, действующих в позиции середины морфемы и на других морфемных швах. В эксперименте были изучены особенности реализации фонем по глухости/звонкости, по месту и способу образования. В рассматриваемой позиции сосуществует большое число конкурирующих орфоэпических вариантов, распределение которых, как показали результаты эксперимента, определяется целым рядом факторов и предсказывается вероятностно.

2.1. Распределение глухих и звонких согласных на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов

Поведение конечных согласных фонем в первой основе композитов зависит от силы проявления делимитативности на стыке основ, то есть от того, осознают ли носители языка этот стык, а если осознают, то как воспринимают — как внутрисловесный или как межсловесный. Исследователи отмечали возможность появления вариантов реализации шумных звонких фонем на конце первых основ композитов в позиции перед следующим звонким, а также перед гласными, сонорными и [в], [в'] + гласный или сонорный. Материалы исследования дали возможность расширить круг подобных позиций, а также выявить факторы, способствующие появлению этих вариантов.

2.1.1. Фонетические факторы

Анализ полученных данных позволил прийти к заключению, что среди фонетических факторов только просодический является значимым для распределения вариантов согласных фонем по глухости/звонкости. Сегментные факторы оказались нерелевантными для реализации конечных фонем первого компонента композитов.

Влияние акцентного выделения и побочного ударения на звуковой облик композитов

Данные эксперимента показали, что семантическая выделенность первой основы композита во многом способствует восприятию стыка между основами как межсловесного, а согласная фонема первой основы может реализовываться по законам конца слова перед паузой, а не его середины. При восприятии стыка как межсловесного реализация согласных фонем на конце первой основы является сигналом ее самостоятельности, поэтому резко возрастает вероятность появления орфоэпических вариантов: *гѳ[з]ду́ма* и *гѳ[с]ду́ма*.

Отсутствие же какой бы то ни было просодической выделенности, т. е. акцентного выделения или побочного ударения, способствует восприятию стыка как внутрисловесного, что увеличивает вероятность действия позиционных закономерностей.

Так, во фразе «*Не ему, а именно вам следует обратиться в госдепартамент*» нет условий для появления акцентного выделения первой основы слова *госдепартамент*, оно произносится то с побочным ударением на первой основе, то без него: *гѳсдепарта́мент* и *госдепарта́мент*; во фразе «*Вам смогут помочь только в госдепартаменте*» есть выделение и, соответственно, условия для возникновения акцентного выделения: *гѳсдепартамент*. На стыке основ при наличии побочного ударения возможны варианты: *гѳ[з]департа́мент* и *гѳ[с]департа́мент*, но «необычных» вариантов с глухим звуком перед следующим звонким оказывается меньше, чем при произношении этого слова с акцентным выделением на первой основе. Случаи произношения с побочным ударением на первой основе занимают промежуточное положение между вариантами с акцентным выделением и просодически нейтральными. Таким образом, побочное ударение оказывается фактором, менее возмущающим привычный порядок, чем акцентное выделение: *гѳ[с]бюджѳ́т* (50 %) и *гѳ[з]бюджѳ́т* (50 %), *гѳ[с]бюджѳ́т* (15 %) и *гѳ[з]бюджѳ́т* (85 %), но *го[з]бюджѳ́т* (100 %); *ма́р[ш]бросо́к* (90 %) и

már[ж]бросók (10 %), *màp[ш]бросók* (30 %) и *màp[ж]бросók* (70 %), но *map[ж]бросók* (100 %); *mý[с]взвод* (30 %) и *mý[з]взвод* (70 %), но *му[з]взвод* (100 %).

Нарушение законов позиционного поведения звуков — произношение шумного глухого согласного перед звонким — является сигналом «отдельности» первой основы.

Между тем представляется, что акцентное выделение может быть обозначено не только просодическими средствами. Информантам были предложены для прочтения два типа фраз: в одних не было условий для возникновения акцентного выделения, в других же подразумевался «теневого контекст» (Т. М. Николаева) и, соответственно, наличие акцентного выделения. (*Скажите, отделение госбанка принимает платежи сегодня или завтра?* /теневого контекст в такого типа фразах отсутствует/; *В наше время нельзя доверять ни частным банкам, ни госбанку* /в такого типа фразах есть условия для возникновения акцентного выделения/.) В первом типе фраз все информанты произнесли *го[з]ба́нк*, т. е. первая основа озвучена без побочного ударения и по законам середины слова.

Во втором типе фраз часть информантов произнесла *го́[с]ба́нк*, т. е. первая основа с акцентным выделением и с реализацией конечной фонемы по законам произношения изолированного слова, а не его середины, что вполне объяснимо при наличии выделения на первой основе.

Вопреки ожиданиям, вторая часть информантов произнесла во фразах с тeneвым контекстом *го[с]ба́нк*, т. е. без просодической выделенности гласного звука первой основы, но с реализацией конечной фонемы все же по законам конца слова. Подобное наблюдение, не описанное до сих пор в литературе, может свидетельствовать только об одном. Семантическая выделенность морфемы на звуковом уровне может проявляться различно: либо только просодически, либо сочетанием просодической выделенности и сегментных изменений, либо только сегментно.

В зависимости от просодической позиции конечные согласные фонемы первой основы композитов реализуются следующим образом.

1. Реализация конечной глухой фонемы первой основы перед шумными звонкими: *зб[с]департа́мент* (80 % ст., 50 % ср., 60 % мл.) и *зб[з]департа́мент* (20 % ст., 50 % ср., 40 % мл.), *зò[с]департа́мент* (15 % ст. и ср., 10 % мл.) и *зò[з]департа́мент* (85 % ст. и ср., 90 % мл.), но только *зо[з]департа́мент* (100 %).

2. Реализация конечной звонкой фонемы первой основы перед шумными глухими: по законам позиционных чередований согласных в данной позиции должен произноситься глухой звук как внутри слова, так и в сандхи. Но результаты эксперимента и наблюдения над живой речью продемонстрировали возможность появления звонкого согласного при условии просодического маркирования первой основы: *хб[с]кома́нда* (100 % ст., 70 % ср. и мл.) и *хб[з]кома́нда* (0 % ст., 30 % ср. и мл.), но *хо[с]кома́нда* (100 %).

3. Реализация конечной звонкой фонемы первой основы перед шумными звонкими: *хб[с]бюрократи́я* (30 % ст. и ср., 40 % мл.) и *хб[з]бюрократи́я* (70 % ст. и ср., 60 % мл.), *хò[с]бюрократи́я* (20 % ст., 10 % ср., 0 % мл.) и *хò[з]бюрократи́я* (80 % ст., 90 % ср., 100 % мл.), но *хо[з]бюрократи́я* (100 %).

Полученные результаты показывают, что звонкая фонема на конце первой основы может реализоваться глухим звуком только в позиции под акцентным выделением или побочным ударением, т. е. в тех случаях, когда информанты воспринимают первую основу композита как отдельное слово.

4. Реализация конечной шумной фонемы первой основы перед гласными, сонорными и [в], [в'] + гласный или сонорный: в данной позиции на месте этимологически звонкого на конце первой основы можно ожидать оба варианта реализации — и звонкий, и глухой: *гла́[ф]вра́ч* (50 % ст., 60 % ср., 35 % мл.) и *гла́[в]вра́ч* (50 % ст., 40 % ср., 65 % мл.), но *гла[в]вра́ч* (100 % ст., 70 % ср., 100 % мл.); *хб[с]отде́л* (20 % ст., 30 % ср., 15 % мл.) и *хб[з]отде́л*

(80 % ст., 70 % ср., 85 % мл.), но *хо[с]отдѐл* (75 % ст., 80 % ср., 85 % мл.) и *хо[з]отдѐл* (25 % ст., 20 % ср., 15 % мл.). Случаи произнесений с побочным ударением приближаются к варианту с акцентным выделением: *нѐ[т]институт* (20 % ст., 0 % ср., 45 % мл.) и *нѐ[д]институт* (80 % ст., 100 % ср., 55 % мл.), *нѐ[т]институт* (10 % ст., 0 % ср., 25 % мл.) и *нѐ[д]институт* (90 % ст., 100 % ср., 75 % мл.), но *не[д]институт* (100 %).

Влияние разных типов произнесения (полного и неполного) на сегментный состав первой основы композитов

Н. Д. Светозарова, рассматривая примеры особо четкого произнесения как ударенных, так и неударенных слогов, пишет о явлении «сверхполного», или «гиперполного», типа речи, противопоставляя его как неполному, так и обычному полному типу произнесения.

Применительно к композитам сверхполный тип произнесения вызван спецификой самого материала. Среди сложных и сложносокращенных слов много малоосвоенных, зачастую трудных для понимания и произнесения лексем. Все это часто вызывает потребность в четком, а иногда и побуквенном произнесении. Отсюда возможно отсутствие чередований, приближение произношения к письму. Во многих случаях произношения типа *не[д]фа́к*, *му[з]фо́нд*, *ху[д]фо́нд* и др. могут быть вызваны именно этим фактором. Обычно с ним сочетается просодическое выделение первой основы.

2.1.2. Словообразовательные факторы

Количество основ

Количество основ в композитах в первую очередь отражается на их акцентуации. В двухосновных словах побочное ударение может отсутствовать. Оно обязательно только в тех случаях, когда между местом потенциального дополнительного ударения и основным ударением более трех слогов. При наличии же трех и более основ произнесение слова с одним ударением, как правило, весьма затруднительно. Естественно, что основа, находящаяся под ударением, скорее воспринимается как самостоятельное слово, чем

безударная, что отражается на звуковом оформлении стыка основ: конечная согласная оформляется по законам конца слова, а не его середины. Но в некоторых случаях возможно произнесение трехосновных слов без дополнительного ударения. Это может происходить, если одна из основ не существует в качестве самостоятельного слова. Так, слова *профгруппорг*, *райсобес* и под. для носителя языка членятся не на три части, а на две: *рай-собес*, *проф-группорг*, т. е. говорящие и слушающие не воспринимают вторую часть как сложное слово.

При произнесении без дополнительного ударения стык основ в многоосновных словах может оформляться по внутрисловесным законам: *сò[ц]бытсéктор* (70 % ст., 100 % ср. и мл.) и *сò[дз̄]бытсéктор* (30 % ст., 0 % ср. и мл.), но только *со[дз̄]бытсéктор* (100 %).

2.1.3. Грамматические факторы

Степень членимости слова

По мере проведения эксперимента и анализа полученных результатов стало очевидным, что выделить степень членимости слова в качестве самостоятельного фактора, влияющего на произношение композитов, не представляется возможным. Восприятие или невосприятие слова говорящими и слушающими как сложного, очевидность или неочевидность границ между основами может объясняться совокупностью причин и являться следствием, а не причиной определенных событий. В связи с тем, что этот фактор обусловлен другими, рассмотренными в настоящей работе отдельно, степень членимости слова не будет фигурировать в работе как самостоятельный фактор, влияющий на звуковое оформление сложных и сложносокращенных слов.

Самостоятельность/несамостоятельность второй основы

В ряде современных работ отмечалось, что невозможность употребить вторую основу композита как отдельное слово подчеркивает для носителя языка спаянность компонентов, в результате чего фонемы реализуются по внутрисловесным законам. Если же вторая часть композита употребляется в

качестве самостоятельной лексемы, то плотность стыка между основами меньше, а стык фонетически чаще оформляется по законам конца слова. Например, *за[в]ма́г* (100 % ст., 60 % ср., 80 % мл.) и *за[ф]ма́г* (0 % ст., 40 % ср., 20 % мл.), но *за́[в]магази́ном* (40 %) и *за́[ф]магази́ном* (60 %); *сту[д]ба́т* (100 %), но *сту́[д]бата́льо́н* (40 % ст. и мл., 30 % ср.) и *сту́[т]бата́льо́н* (60 % ст. и мл., 70 % ср.).

Однако в данном случае можно предположить другую причину подобного распределения вариантов: в более длинном слове, при наличии нескольких слогов между основным ударением и местом потенциального дополнительного ударения, велика вероятность возникновения дополнительного ударения на гласном первой основы, что, конечно же, способствует звуковому оформлению стыка как межсловесного. Данные, полученные в результате эксперимента, подтверждают это предположение.

2.1.4. Лексические факторы

Русская или заимствованная основа

Все иноязычные основы, исследованные в эксперименте по глухости/звонкости, хорошо освоены носителями языка и уже не воспринимаются как заимствованные. В связи с этим различия в принципах звукового оформления конечной фонемы этимологически русских и иноязычных основ не обнаружено: *ху[т]фо́нд* (100 %) и *му[с]фо́нд* (100 %).

2.1.5. Социолингвистические факторы

Возрастные различия

У респондентов, относящихся к младшей возрастной группе, явно прослеживается тенденция к произнесению композитов с оформлением стыка по законам середины слова, что говорит о восприятии слова как единого целого, а не как словосочетания, происходит своеобразное «опрощение» сложного слова. Процент таких произнесений у младшей возрастной группы по сравнению со старшей достоверно выше: *про[в]гру́ппа* (40 % ст. и 80 % мл.),

го[з]ба́нк (80 % ст. и 100 % мл.), спе[дз]группа (65 % ст. и 90 % мл.), сельхо[з]артель (60 % ст. и 80 % мл.), за[в]отделением (0 % ст. и 40% мл.).

Никаких различий в реализации согласных фонем по глухости/звонкости на стыках основ сложных и сложносокращенных слов у мужчин и женщин обнаружить не удалось.

2.2. Распределение согласных по месту и способу образования на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов

Закономерности, определяющие чередования согласных по месту и способу образования, общеизвестны и подробно описаны. При систематизации полученных в эксперименте результатов принято следующее деление.

1. К группам согласных, в которых могут происходить чередования по **месту образования**, отнесены сочетания: зубные шумные перед шумными переднеязычными ([с]², [з] перед [ш], [ж]); зубная аффриката перед язычными щелевыми ([ц] перед [ш], [ж]); зубные щелевые перед язычной аффрикатой ([с], [з] перед [ч']).

2. К группам согласных, в которых могут происходить чередования по **способу образования**, отнесены сочетания: взрывные зубные перед щелевыми зубными ([т], [д] перед [с], [з]); взрывные зубные перед аффрикатами ([т], [д] перед [ц], [ч']).

3. К группам согласных, в которых могут происходить смешанные чередования по **месту и способу образования**, отнесены сочетания: взрывные зубные перед щелевыми язычными ([т], [д] перед [ш], [ж]); зубная аффриката перед язычной ([ц] перед [ч']).

М. Л. Каленчук и Р. Ф. Касаткина отмечают варианты произношения на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов: *Мо[жж]илконтóра* и *Мо[сж]илконтóра*, *ли[цс]отру́дник* и *ли[тс]отру́дник*, *го[ш'ч']инóвник* и *го[сч']инóвник*.

² В подобных случаях могут произноситься как твердые, так и мягкие звуки, но это различие игнорируется в дальнейшем описании.

Как и в случае с чередованиями по глухости/звонкости, есть основания полагать, что можно расширить круг позиций, в которых наблюдаются варианты произношения по месту и способу образования на стыке основ сложных и сложносокращенных слов, и выявить факторы, способствующие возникновению этих вариантов.

2.2.1. Фонетические факторы

Для распределения вариантов согласных фонем по месту и способу образования релевантным оказался только просодический фактор.

Влияние акцентного выделения и дополнительного ударения на звуковой облик композитов

Полученные результаты аналогичны результатам по глухости/звонкости.

1. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по месту образования

Зубные шумные [с], [з] перед шумными переднеязычными [ш], [ж] по внутрисловесным законам заменяются переднеязычными. При сочетаниях зубных и переднеязычных фонем в некоторых случаях в позиции под акцентным выделением возникают три варианта: *Мб[ж]жилрегистрация* (20 % ст., 30 % ср., 10 % мл.), *Мб[з]жилрегистрация* (40 % ст., 50 % ср., 20 % мл.) и *Мб[с]жилрегистрация* (40 % ст., 20 % ср., 70 % мл.). Возможно, из-за влияния графики при чтении текста согласные, не подвергшиеся позиционному чередованию, перед глухим в акцентированной позиции могут быть представлены не только глухим, но и звонким вариантом.

При положении зубной аффрикаты [ц] перед язычными щелевыми [ш], [ж] результаты реализации конечной согласной первой основы также различны в зависимости от позиции. Под акцентным выделением преобладают случаи произношения с зубным: *сб[ц]жилье* (90 % ст. и ср., 70 % мл.) и *сб[дж]жилье* (10 % ст. и ср., 30 % мл.); *спэ[ц]школа* (60 % ст., 20 % ср., 0 % мл.) и *спэ[т]школа* (40 % ст., 80 % ср., 100 % мл.). В позиции же без просодической

выделенности преобладают случаи произношения с небным: *со[ц]жильё* (30 % ст. и ср., 20 % мл.) и *со[дж]жильё* (70 % ст. и ср., 80 % мл.); *спе[ц]шко́ла* (40 % ст., 30 % ср., 20 % мл.) и *спе[т]шко́ла* (60 % ст., 70 % ср., 80 % мл.).

При положении зубных щелевых [с], [з] перед небной аффрикатой [ч'] под акцентным выделением чередования по месту образования не происходит, т. е. фонемы /с/, /з/ в большинстве случаев реализуются твердым глухим зубным [с]: *зб[с]чино́вник* (100 %), *зб[с]чи́н* (100 %). Иногда фонема /з/ в этой позиции реализуется звуком [з]: *му́[с]ча́сть* (90 % ст., 100 % ср., 80 % мл.) и *му́[з]ча́сть* (10 % ст., 0 % ср., 20 % мл.); *хб[с]ча́сть* (90 %) и *хб[з]ча́сть* (10 %). В позиции без просодической выделенности также преобладает произнесение глухого зубного [с], хотя у среднего и младшего поколений прослеживается тенденция к появлению небного: *го[с]чино́вник* (100 % ст., 80 % ср., 70 % мл.).

2. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по способу образования

Взрывные зубные фонемы /т/, /д/ перед щелевыми зубными /с/, /з/ в середине слова реализуются аффрикатами, однако этого может не происходить. Причем процент произнесений без чередования в позиции под акцентным выделением значительно выше, чем в просодически нейтральной позиции: *не́[ц]соста́в* (40 %) и *не́[т]соста́в* (60 %), но *не[ц]соста́в* (90 % ст., 100 % ср. и мл.) и *не[т]соста́в* (10 % ст., 0 % ср. и мл.).

При реализации взрывных зубных перед щелевыми зубными так же, как и при рассмотренных выше чередованиях по месту образования, под акцентным выделением иногда могут возникать три варианта произношения: *не́[дз]заведе́ние* (10 % ст. и мл., 20 % ср.), *не́[т]заведе́ние* (10 % ст. и мл., 0 % ср.) и *не́[д]заведе́ние* (80 %). Таким образом, звонкие согласные, не подвергшиеся позиционному чередованию, перед глухим могут быть представлены не только глухим, но и звонким вариантом.

Взрывные зубные [т], [д] перед аффрикатами [ц], [ч'] внутри слова заменяются на имплозивные, но иногда под акцентным выделением могут сохраняться взрывные: *ме́[т]ча́сть* (50 % ст. и мл., 60 % ср.) и *ме́[т]це́нтр* (50 % ст. и мл., 40 % ср.). В просодически нейтральной позиции в ста процентах случаев на конце первой основы произносится имплозивный.

3. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по месту и способу образования

Зубная аффриката [ц] перед небной аффрикатой [ч'] в позиции середины слова заменяется небным имплозивным, но на стыке двух основ сложных и сложносокращенных слов этого может не происходить, причем процент произнесений с зубной аффрикатой [ц] под акцентным выделением значительно выше: *спе́[ц]чино́вник* (50 % ст., 40 % ср. и мл.) и *спе́[т]чино́вник* (50 % ст., 60 % ср. и мл.), но *спе[ц]чино́вник* (0 %) и *спе[т]чино́вник* (100 %).

Взрывные зубные [т], [д] перед щелевыми небными [ш], [ж] чередуются по законам середины слова с небными аффрикатами, но, как и в предыдущем случае, этого может не происходить на стыке основ композитов, особенно в позиции под акцентным выделением: *спо́р[ч]шко́ла* (80 % ст., 60 % ср., 70 % мл.) и *спо́р[т]шко́ла* (20 % ст., 40 % ср., 30 % мл.), но *спор[ч]шко́ла* (100 % ст. и ср., 90 % мл.) и *спор[т]шко́ла* (0 % ст. и ср., 10 % мл.).

При отсутствии чередования перед [ш] на месте фонемы /д/ зафиксирован небольшой процент произнесений [д]: *трý[ч]шко́ла* (10 % ст. и мл., 0 % ср.) и *трý[т]шко́ла* (70 % ст., 60 % ср., 80 % мл.), но *трý[д]шко́ла* (20 % ст., 40 % ср., 10 % мл.).

Необходимо отметить, что случаи с побочным ударением занимают, как правило, промежуточный вариант между случаями с акцентным выделением и просодически нейтральными или же примыкают к одному из них: *спе́[ц]шифрова́льщик* (60 % ст., 70 % ср. и мл.), *спе́[ц]шифрова́льщик* (50 % ст., 30 % ср., 40 % мл.), *спе[ц]шифрова́льщик* (30 % ст. и ср., 20 % мл.), но

спé[т̣]шифровáльщик (40 % ст., 30 % ср. и мл.), *спè[т̣]шифровáльщик* (50 % ст., 70 % ср., 60 % мл.), *спе[т̣]шифровáльщик* (70 % ст. и ср., 80 % мл.).

Влияние разных типов произнесения (полного и неполного) на сегментный состав первой основы композитов

Как уже было сказано выше, среди сложных и сложносокращенных слов много редко употребляющихся, малоосвоенных, трудных для понимания и произнесения лексем. Все это вызывает потребность в четком, а иногда и побуквенном произнесении. Именно этим зачастую объясняется отсутствие чередований на стыке основ композитов, приближение произношения к письму: *му[з]ча́сть*, *ху[д]сове́т*, *тру[д]шко́ла*. Обычно такие произнесения сопровождается просодическое выделение первой основы.

2.2.2. Словообразовательные факторы

Количество основ

Полученные данные аналогичны результатам эксперимента по глухости/звонкости. Оформление стыка основ зависит, в первую очередь, от акцентуации. В проанализированном материале трехосновные композиты произносились либо всегда с побочным ударением, либо всегда без него, т. е. в эксперименте нет многоосновных слов, которые произносились бы то с дополнительным ударением, то без него. Примеры слов с побочным ударением: *мо[ж]жилрегистра́ция* (20 % ст. и ср., 40 % мл.), *мо[з]жилрегистра́ция* (60 % ст., 70 % ср., 40 % мл.) и *мо[с]жилрегистра́ция* (20 % ст. и ср., 10 % мл.).

2.2.3. Грамматические факторы

Самостоятельность/несамостоятельность второй основы

Проведенный эксперимент не дает возможности получить достоверные результаты из-за нехватки необходимого лексического материала среди общеупотребительных слов.

2.2.4. Лексические факторы

Степень освоенности слова и частотность его употребления

Часто употребляющиеся, хорошо освоенные носителями языка слова, как правило, имеют более плотный стык между основами, хуже членятся. Такие слова, как правило, имеют более быстрый темп произнесения, чем менее освоенные лексемы. В связи с этим стык основ в таких композитах имеет тенденцию оформляться по законам середины слова. И напротив, лексемы редко употребляющиеся, «экзотические», зачастую имеют тенденцию к более полному стилю произношения. Все это должно способствовать восприятию «отдельности» первой основы и, естественно, произнесению конечной согласной первой основы по законам конца слова. Так, в словах *спортшко́ла*, *худшко́ла* и *трудшко́ла* процент произнесений с отсутствием чередования на стыке основ увеличивается в соответствии с усилением редкости лексемы: *спор[т]шко́ла* (0 %), *ху[т]шко́ла* (40 % ст. и ср., 20 % мл.) и *тру[т]шко́ла* (60 % ст., 50 % ср., 40 % мл.), но *спор[ч]шко́ла* (100 %), *ху[ч]шко́ла* (60 % ст. и ср., 80 % мл.) и *тру[ч]шко́ла* (40 % ст., 50 % ср., 60 % мл.).

Русская или заимствованная основа

Как и в эксперименте по глухости/звонкости, различия в принципах звукового оформления конечной фонемы этимологически русских и иноязычных основ не обнаружено. Это связано с тем, что, как уже было сказано, все иноязычные основы, исследованные в эксперименте, хорошо освоены носителями языка и уже не воспринимаются как заимствованные.

2.2.5. Социолингвистические факторы

Возрастные различия

Результаты проведенного эксперимента по месту и способу образования подтверждают данные, полученные в исследовании по глухости/звонкости. У респондентов, относящихся к младшей возрастной группе, явно прослеживается тенденция к произнесению композитов с оформлением стыка

по законам середины слова, что говорит о восприятии слова как единого целого, а не как словосочетания. Процент произнесений с наличием чередования в младшей группе испытуемых оказался выше, чем в старшей.

1. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по месту образования

Зубные шумные [с], [з] перед шумными переднеязычными [ш], [ж]: му[ш]шко́ла (60 % ст. и 70 % мл.), спе[т]шко́ла (60 % ст. и 80 % мл.), го[ж]жа́лованье (70 % ст. и 90 % мл.), хо[ж]журна́л (50 % ст. и 70 % мл.).

При положении зубных щелевых [с], [з] перед небной аффрикатой [ч'] у респондентов старшей возрастной группы чередования по месту (за редким исключением) не происходит, у средней возрастной группы уже есть некоторый процент с чередованиями, а у младшей группы он иногда еще более увеличивается: го[ш']чино́вник (0 % ст., 20 % ср., 30 % мл.), го[ш']че́к (0 % ст., 20 % ср., 30 % мл.), го[ш']ча́сть (0 % ст., 20 % ср. и мл.), хо[ш']ча́сть (0 % ст., 10% ср. и мл.).

2. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по способу образования

Взрывные зубные фонемы /т/, /д/ перед щелевыми зубными /с/, /з/: не[ц]соста́в (90 % ст. и 100 % мл.), мосво[ц]стро́й (50 % ст. и 70 % мл.), ху[ц]сове́т (80 % ст. и 100 % мл.).

Взрывные зубные [т], [д] перед аффрикатами [ц], [ч']: в этом случае в нейтральной просодической позиции ни у одной возрастной группы не зафиксировано случая произнесения без чередования. В ста процентах случаев на месте взрывного произносился имплозивный, твердый или мягкий.

3. Реализация сочетаний согласных, в которых могут происходить чередования по месту и способу образования

Взрывные зубные [т], [д] перед щелевыми небными [ш], [ж]: *ху[ч]шко́ла* (60 % ст. и 80 % мл.), *спор[дж]журна́л* (80 % ст. и 100 % мл.), *тру[ч]шко́ла* (40 % ст. и 60 % мл.).

Никаких различий в реализации согласных фонем по месту и способу образования на стыках основ сложных и сложносокращенных слов в речи мужчин и женщин обнаружить не удалось.

ГЛАВА III. ВОКАЛИЗМ ПОДСИСТЕМЫ СЛОЖНЫХ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Реализация гласных фонем в словах элементарной структуры регламентируется местом по отношению к ударению и твердостью/мягкостью предшествующего согласного. Законы качественной и количественной редукции гласных подробно описаны в лингвистической литературе.

В словах с несколькими основами поведение гласных может быть иным. Законы произношения, свойственные исконно русским бесприставочным словам, могут нарушаться. По всей видимости, это связано с общим стремлением грамматического развития современного русского языка к аналитизму. Первые компоненты композитов могут пытаться доказать свою самостоятельность, что отражается на реализации гласных фонем.

Как было показано выше, в сложных и сложносокращенных словах первая основа может находиться либо в нейтральной просодической позиции, либо в позиции просодической выделенности. Существуют две точки зрения на зависимость степени редукции гласного от наличия на нем ударения.

Первой точки зрения придерживался Р. И. Аванесов, который считал невозможным произношение качественно нередуцированных гласных в безударном слоге, и, наоборот, говоря о наличии побочного ударения, аргументировал это особым качеством гласного.

Однако в научной литературе широко распространена и вторая точка зрения. Многие авторы отмечали, что и при отсутствии побочного ударения безударные гласные могут произноситься без качественной редукции; среди большого количества примеров приводились и случаи отсутствия редукции в сложных и сложносокращенных словах: *к[о]мпáртия*, *г[о]сбáнк*, *с[п'э]цкúрс*. В работах М. Л. Каленчук и Р. Ф. Касаткиной предложена новая концепция, позволяющая развести вопросы о качестве гласного и наличии на нем ударения. В работе М. Я. Гловинской, Н. Е. Ильиной, С. М. Кузьминой, М. В. Панова свойство безударных гласных произноситься без редукции в первой основе сложных и сложносокращенных слов связывается с особым

статусом первой основы. Авторы считают такие образования не сложными словами, а аналитическими конструкциями, состоящими из прилагательного и существительного.

Настоящая работа базируется на точке зрения М. Л. Каленчук и Р. Ф. Касаткиной: отсутствие или наличие редукции гласных в первой основе сложных и сложносокращенных слов не зависит от просодической выделенности первой части композита. Это значит, что слово *водораздел*, например, может быть произнесено четырьмя различными способами: *в[э]дораздél, в[о]дораздél, в[э̃]дораздél* и *в[ò]дораздél*.

Итак, в словах сложной структуры действуют особые закономерности, влияющие на реализацию гласных фонем в первой основе. В проведенном исследовании выяснялось, какими факторами обусловлено распределение качественно редуцированных/нередуцированных гласных в первой основе сложных и сложносокращенных слов.

Выявление законов распределения гласных в первой основе композитов даст возможность ответить на вопрос, действительно ли аналитические прилагательные обладают особыми фонетическими признаками. В области вокализма первые части сложных и сложносокращенных слов могут подчеркивать свою самостоятельность двумя способами: дополнительным ударением на первой основе и/или произношением качественно нередуцированного безударного гласного. Такие звуковые сигналы отдельнословности связывают со стремлением языка к усилению аналитизма.

3.1. Фонетические факторы

3.1.1. Сегментные факторы

Длина безударной цепочки от начала слова до слога с основным ударением или между слогами с потенциальным дополнительным ударением и основным

Количество употреблений качественно нередуцированных гласных (как просодически выделенных, так и безударных) достоверно увеличивается с удалением от ударного слога. Процент произнесений с редуцированным

гласным у респондентов младшего поколения выше, чем у старшего и среднего, но, тем не менее, указанная тенденция прослеживается у всех возрастных групп: *мн[о]гоко́мнатный* (0 %), *мн[о]гоканáльный* (10 % ст. и ср., 0 % мл.), *мн[о]гонациона́льный* (30 % ст. и ср., 10 % мл.), *мн[о]гоконфессиона́льный* (100 % ст., 90 % ср., 40 % мл.). Во всех вышеуказанных примерах суммированы все случаи произнесений с гласным полного образования — находящиеся под побочным ударением и стоящие в безударной позиции.

Межслоговая ассимиляция гласных

Ассимиляции обычно подвергается конечный гласный первой основы на -о, за которым следует слог с у: *мете[у]бюро́*, *мете[у]чувствительный*, *голов[у]круже́ние*, *пале[у]глуби́ны*.

В первом компоненте композитов вместо [э] в результате воздействия гласных соседних слогов могут произноситься звуки [э^{bl}], [э^a] и др., т. е. происходит ассимиляция по подъему гласных. При этом следует отметить, что изменениям могут подвергаться даже те гласные первой основы, которые находятся под потенциальным дополнительным ударением. Они испытывают влияние гласного, находящегося в последующем слоге: *к[э^{bl}]рдиоце́нтр*, *к[э^{bl}]рдиоло́гия*, *карт[э^{bl}]фелекопа́лка*, *ге[э^a]логоразведочный*, *мн[э^a]гоко́мнатный*.

3.1.2. Просодические факторы

Влияние акцентного выделения и дополнительного ударения на звуковой облик композитов

Проведенный эксперимент показал, что в первых основах слов, находящихся под акцентом, в первой основе чаще встречается гласный полного образования, хотя возможен и качественно редуцированный. Чем сильнее фразовая позиция, тем сильнее маркирована первая основа, что подчеркивает ее самостоятельность.

Процент произнесений с гласными полного образования в позиции под акцентным выделением обычно выше, чем в позициях под побочным ударением и без просодической выделенности: *м[á]лосолёный* (90 % ст и ср., 70 % мл.), *м[а]лосолёный* (10 % ст.) и *м[а]лосолёный* (0 %) (случаи произнесения с побочным ударением у ср. и мл. групп не зафиксированы). Необходимо подчеркнуть, что в позиции под акцентным выделением также может встречаться и редуцированный гласный: *м[э]лосолёный* (10 % ст. и ср., 30 % мл.).

Во многих случаях из-за большого количества слогов между основным ударением и потенциальным побочным на первой основе возникает побочное ударение. Редуцированный гласный под побочным ударением чаще наблюдается у средней и младшей групп, чем у старшей: *[с'й^э]йсмогеологический* (0 % ст., 20 % ср. и 30 % мл.); *палео[с'й^э]йсмогеологический* (20 % ст, 50 % ср. и мл.); *карт[э]фелекопáлка* (0 % ст. и ср., 20 % мл.); *п[э]ртсобрáние* (0 % ст, 30 % ср. и 20 % мл.).

Влияние полного и неполного типа произнесения на сегментный состав первой основы композитов

Как уже было сказано выше, применительно к композитам сверхполный тип произнесения вызван спецификой самого материала. Часто такому типу произнесения сопутствует просодическое выделение первой основы. Процент произнесений с гласным полного образования в этом случае обычно значительно выше, чем с редуцированным, вероятность стяжения гласных при зиянии крайне низка. Что касается неполного типа произнесения, то он присущ скорее младшему поколению. Во многом этим фактором объясняется большой процент редуцированных гласных у людей до 25 лет.

3.2. Словообразовательные факторы

Количество основ

В композитах с тремя основами, при условии четко воспринимающейся границы между частями слова, как правило, первая основа стоит под

побочным ударением и находящийся в ней гласный не подвергается качественной редукции: *p[ä]йвоенкома́т* (100 %), *p[ä]йжилотде́л* (100 %), *m[ä]ловодопроница́емый* (100 %), *ст[э]кложелезобето́н* (100 %). Поведение второй основы в таких словах зависит от степени ее спаянности с опорным компонентом. При слабо воспринимающейся границе побочное ударение обычно отсутствует, гласный же может быть как полного образования, так и подвергаться качественной редукции: *ма́лов[о]допроница́емый* (50 %) и *ма́лов[э]допроница́емый* (50 %).

3.3. Грамматические факторы

Самостоятельность/несамостоятельность второй основы

Не выявлено разницы в качестве гласного первой основы в сложных словах с опорным компонентом, представляющим собой самостоятельное слово, и композитах со второй основой, представленной связанным компонентом: *[б'и^э]лока́менный* (100 %), *[б'и^э]ломра́морный* (100 %), с одной стороны, и *[б'и^э]лобры́сый* (100 %), *[б'и^э]лошве́йка* (100 %), с другой; *г[о]сда́ча* (100 % ст. и ср., 90 % мл.) и *г[о]сстра́х* (90 % ст., 100 % ср., 80 % мл.); *с[п'э]цфо́нд* (100 %) и *с[п'э]цхра́н* (100 % ст. и ср., 90 % мл.).

В отдельную группу следует выделить слова, включающие в свой состав радикалоиды. Модель, по которой образованы такие лексемы, очень хорошо освоена языком: *садово́д*, *животново́д*, *овцево́д*, *лесово́д* и т. д. В результате носители языка уже не воспринимают такие образования как сложные слова, поэтому в первой основе произносится гласный обычной степени редукции.

Степень освоенности слова и частотность его употребления

Частотные слова имеют четко прослеживающуюся тенденцию к своего рода опрощению, в результате чего происходит «слияние» основ и сложное слово в звуковом плане оформляется как слово элементарной структуры: *м[и^э]лколéсье* (50 % ст., 70 % ср. и мл.) и *м[и^э]лкотéмье* (30 % ст., 20 % ср. и мл.); *м[и^э]дсестра́* (100 %) и *м[и^э]дредáктор* (20 % ст., 40 % ср., 60 % мл.). На

первой основе редко употребляющегося слова чаще встречается побочное ударение, что само по себе провоцирует употребление нередуцированного гласного.

Русская или заимствованная основа

Разница в принципах звукового оформления гласной фонемы в этимологически русских и иноязычных первых основах композитов обусловлена исключительно степенью освоенности и частотностью употребления лексем. Если заимствованная основа хорошо освоена носителями языка и часто употребляется, то фактор ее происхождения не влияет на качество гласного звука в ней.

3.4. Социолингвистические факторы

Возрастные различия

В младшей возрастной группе в подавляющем большинстве слов, допускающих варианты произнесений, зафиксирован более высокий процент гласных с качественной редукцией, чем в старшей и средней: $z[i^{\text{э}}]нсѣк$ (30 % ст., 60 % ср. и мл.), $n[\text{э}]намерикани́зм$ (0 % ст. и ср., 20 % мл.), $z[a^{\text{э}}]сда́ча$ (0 % ст., 10 % мл.), $ge[\text{э}^{\text{а}}]логоразвѣдчик$ (0 % ст., 20 % мл.). Примечательно, что это касается не только частотных слов, но и редко употребляющихся, и даже окказионализмов: $z[\text{э}]сперсо́на$ (0 % ст. и ср., 10 % мл.), $z[\text{э}]счелове́к$ (0 % ст. и ср., 20 % мл.), $n[i^{\text{э}}]дстудѣнт$ (0 % ст. и ср., 20 % мл.). Такую же картину можно наблюдать и в том случае, когда на первую основу падает дополнительное ударение: $s[\text{э}]нгигиени́ст$ (0 % ст. и ср., 10 % мл.), $n[\text{э}]намерикани́зм$ (0 % ст. и ср., 20 % мл.), $s[i^{\text{э}}]йсмогеологический$ (0 % ст., 20 % ср., 30 % мл.).

В некоторых случаях представители младшей возрастной группы допускают редукцию бóльшей степени, чем представители старшего и среднего поколений: $n[\text{э}]ртдисципли́на$, $p[\text{э}]йсобѣс$ (ср. у ст. и ср.: $n[a^{\text{э}}]ртдисципли́на$, $p[a^{\text{э}}]йсобѣс$).

Отдельно следует подчеркнуть, что процент произнесений редуцированных даже в позиции под акцентным выделением у представителей молодого поколения выше, чем у старшего и среднего: *м[й̞]лкомаситáбный* (0 % ст. и ср., 20 % мл.), *м[э̞]лосолёный* (10 % ст. и ср., 30 % мл.).

В речи молодого поколения практически в любой первой основе сложных и сложносокращенных слов может произноситься гласный, подвергшийся редукции, причем он может находиться под дополнительным ударением или акцентом. Во многих случаях подобные «младшие» варианты звукового оформления композитов противоречат лексикографическим рекомендациям, например: *[а̞]ргвы́воды*, *[а̞]ргба́нк*, *стр[э̞]йматериáлы*, *тр[’э̞]хрублёвый*, *ге[э̞]логоразвё́дочный* и др. Различий в произношении гласных в первых основах сложных и сложносокращенных слов у мужчин и женщин не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом предпринятого исследования стало системное описание вокализма и консонантизма произносительной подсистемы сложных и сложносокращенных слов в современном русском литературном языке.

В ходе проведения исследования был получен представительный массив фактических сведений о реализации гласных и согласных фонем в сложных и сложносокращенных словах. К полученным данным была применена процедура многофакторного позиционного анализа, позволяющая выявить совокупность языковых и социолингвистических факторов, способных вероятностно предсказать появление конкретных вариантов произношения.

В области консонантизма в фокусе внимания были закономерности реализации конечных фонем первых основ композитов по глухости-звонкости, месту и способу образования. Анализ таких закономерностей приводит к заключению, что большинство рассмотренных факторов — фонетических, грамматических и лексических — влияют на распределение орфоэпических вариантов опосредованно, так как они воздействуют на просодический фактор, а именно на наличие или отсутствие просодической выделенности основы. Полученные данные показали, что в позиции без акцентного выделения и побочного ударения резко снижается возможность появления орфоэпических вариантов, поскольку просодическая выделенность первой основы композита способствует восприятию ее как отдельного слова. Фонемы в этом случае могут вести себя так, как на конце самостоятельного слова перед паузой. Таким образом, просодическое выделение является основным фактором, влияющим на возможность появления орфоэпических вариантов на стыке основ сложных и сложносокращенных слов. В позиции без акцентного выделения и побочного ударения резко снижается возможность появления орфоэпических вариантов как по глухости/звонкости, так и по месту и способу образования.

В области вокализма просодический фактор — второй по значимости. Проведенный эксперимент показал, что в словах, находящихся под акцентным выделением, в первой основе чаще встречается гласный полного образования,

хотя возможен и качественно редуцированный. Чем сильнее фразовая позиция, тем сильнее маркирована первая основа, что подчеркивает ее самостоятельность и провоцирует появление нередуцированного гласного. В позиции под побочным ударением чаще встречается нередуцированный гласный, чем в просодически нейтральной. В позиции без акцентного выделения и побочного ударения резко снижается возможность появления гласного полного образования в первой основе сложных и сложносокращенных слов. Основной же фактор, влияющий на реализацию гласных в первой основе сложных и сложносокращенных слов, — принадлежность информантов к той или иной возрастной группе. В сложных и сложносокращенных словах на звуковом уровне языка уменьшается значение нередуцированных гласных первой основы как показателей самостоятельности основы, отдельнословности. Отсутствие редукции гласных в первой основе композитов как фонетический признак самостоятельности слова для аналитических прилагательных на современном этапе развития языка перестает быть релевантным.

В массе своей композиты (особенно это касается сложносокращенных слов) — порождение XX в., явление для языка новое и во многом чуждое. Недаром в русских говорах эти слова плохо «приживаются», редко употребляются, а если и произносятся, то обязательно с побочным ударением, при этом между основами часто вставляется частица и склоняется первая основа. В середине XX в. первые основы сложных и сложносокращенных слов стремились к приобретению «самостоятельности», что до сих пор еще отражается на орфоэпическом оформлении композитов в речи старшего поколения: звуки первой основы стремятся подчеркнуть ее отдельность, суверенность. На уровне консонантизма это отражается в нарушении оформления внутрисловесной границы на стыке основ композитов, а на уровне вокализма фонетическим сигналом отдельности слова является произношение безударных гласных полного образования. Данные эксперимента позволяют предположить, что язык «переварил» это чужеродное для него явление, следовательно, отпала необходимость явного разграничения основ. В

результате в речи младшего поколения четко прослеживается тенденция звукового оформления композитов, даже вновь появившихся и окказиональных, по модели слов элементарной структуры. У респондентов младшего поколения при произнесении сложных и сложносокращенных слов в просодически нейтральной позиции выше процент произнесений с оформлением границы основ по законам середины слова. Это может свидетельствовать о том, что стык основ в композитах с течением времени становится все менее очевидным для носителей языка; первые основы меньше, чем в речи старшего поколения, стремятся к выражению «самостоятельности». В сложных и сложносокращенных словах на звуковом уровне языка уменьшается значение нередуцированных гласных первой основы как показателей самостоятельности основы, отдельнословности.

Если бы грамматические особенности в подсистеме сложных и сложносокращенных слов (стремление к аналитизму и агглютинативности) продолжали диктовать фонетике направление пути ее развития, то можно было бы ожидать, что мы увидим картину прямо противоположную. Полученные же результаты позволяют сделать вывод, что если грамматический фактор в данной подсистеме и влиял на произношение, то только на начальном этапе массового появления композитов.

На фонетическом уровне не удалось решить проблему статуса первой основы сложных и сложносокращенных слов (т. е. ответить на вопрос, морфема ли это или лексема, и если лексема, то какая). Не обнаружилось и принципиальных различий в звуковом оформлении компонентов, которые, по мнению многих исследователей, могли бы претендовать на роль аналитических прилагательных, а также тех, которые не имеют прав на такой статус.

Проведенное исследование позволило описать одну из частных произносительных подсистем русского литературного языка — подсистему сложных и сложносокращенных слов, установив при этом реальное многообразие орфоэпических вариантов, характерных для слов этой группы. Применение многофакторного позиционного анализа дало возможность

описать иерархию языковых и экстралингвистических факторов, влияющих на реализацию фонем композитов. Полученные факты во многом противоречат имеющимся лексикографическим сведениям, что позволяет говорить о необходимости пересмотра некоторых кодификационных рекомендаций.

Материалы исследования еще раз подтвердили, что универсальных звуковых закономерностей, описывающих все факты русского литературного языка, не существует. Для получения полных сведений о функционировании фонетической системы необходимо подвергнуть детальному позиционному описанию и другие частные произносительные подсистемы языка, многие из которых почти не изучены с произносительной точки зрения, например подсистемы имен собственных или междометий. В этом видятся перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих **публикациях**:

1. Глухие и звонкие варианты согласных фонем на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов в современном русском литературном языке // Научные труды Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина. Серия: Гуманитарные науки. М., 2003.

2. Факторы, определяющие распределение глухих и звонких вариантов согласных фонем на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов в современном русском литературном языке // Культура русской звучащей речи: традиции и современность. Тезисы докладов международной научной конференции, 26—28 апреля 2004 г. М., 2004.

3. Варьирование согласных по месту и способу образования на конце первой основы композитов в современном русском литературном языке // Проблемы языковой нормы. Тезисы докладов международной конференции «Седьмые Шмелевские чтения». М., 2006.

4. Влияние акцентного выделения на варьирование согласных по месту и способу образования на стыке основ сложных и сложносокращенных слов в

современном русском литературном языке // Русский язык сегодня 4. Проблемы языковой нормы / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2006.

5. Факторы, определяющие распределение глухих и звонких согласных фонем на конце первой основы сложных и сложносокращенных слов в современном русском литературном языке // Проблемы фонетики. Вып. V / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2007.

6. Влияние просодических позиций на сегментную организацию сложных и сложносокращенных слов в русском литературном языке // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной конференции, 8—10 октября 2007 г. М., 2007.

7. Произносительная подсистема сложных и сложносокращенных слов: тенденции развития // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1 (15).